

УДК 81'42:316.6
ББК 81.2

Е.В. Фирсова

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ
КЛАССИФИКАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ**

Описывается классификация социальных ожиданий Р. Дарендорфа в её экстраполяции на речевое поведение коммуникантов. В основе данной классификации лежит обязательность соблюдения членами общества норм и правил как на уровне всего национального сообщества, так и на уровне отдельных социальных групп. Речевые нормы также являются неоднородными по степени обязательности их соблюдения носителями языка в различных социальных контекстах. Классификация Р. Дарендорфа применительно к речевым социальным ожиданиям позволяет уточнить степень обязательности соблюдения речевых норм членами общества.

Ключевые слова: *речевое поведение, ожидания строгого и нестрогого должествования, ожидания возможного поведения.*

Фирсова Екатерина Васильевна – канд. филол. наук, доцент кафедры немецкой филологии факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета
Тел.: 8-928-156-93-92
E-mail: efirsova@sfnedu.ru

Общество определяет как вербальное, так и невербальное поведение человека. Однако механизмы этого влияния нельзя описать простым перечислением набора операций. Наличие многочисленных взаимовлияющих факторов затрудняют понимание данного процесса. К таким факторам можно причислить многообразие социальных ролей и связанных с ними ожиданий. В данной статье рассматривается классификация социально-ролевых ожиданий, детерминирующих речевое поведение носителя языка.

Категория ожидания (экспектации) является ключевым понятием при определении термина «социальная роль». Социальная роль – сценарий, в котором каждая личность играет свою ожидаемую роль [Коллинз, с. 443]. Социальная роль понимается как комплекс ожиданий общества к поведению носителя определённой социальной позиции [Dahrendorf, с. 37], т.е. комплекс требований общества к его отдельному представителю, к его ролевому поведению. На основе ожиданий индивиды ориентируются в своей деятельности, что позволяет им сохранить свою социальную позицию и занимаемый статус [Abels, S. 132].

Человеческая жизнедеятельность предполагает многократную смену социальных позиций и социальных ролей в жизни отдельного человека. Многообразие социальных ролей, которые человек может играть в обществе, обуславливает достаточно большое разнообразие ожиданий, предъявляемых к каждому члену этого общества в зависимости от того, какую роль от-

дельный индивид исполняет в каждой конкретной ситуации. В таком контексте ожидания рассматриваются как предписанные формы деятельности, независимые от каждого отдельного индивида [Abels, S. 133; Dahrendorf, S. 39].

Иногда ожидания, входящие в комплексы различных социальных ролей, могут вступить друг с другом в противоречия. Достаточно часто такой факт имеет место при столкновении старых и новых идеалов. Так, например, в современном обществе девушки подвергаются диаметрально противоположным ожиданиям. С одной стороны, над ними довлеют традиционные ценности, от них ожидают «женственности». С другой стороны, утверждение равенства полов, требует от девушек «мужского характера» [Бергер, с. 238 – 239]. Ожидания носят нормативный характер и являются продуктом общества. Общество рассматривается при этом не только как единый социум, выражением которого являются структуры власти, но и как всё множество социальных групп, с которыми отдельный индивид сталкивается в своей повседневной деятельности. Общество ожидает от его члена соответствия ролевым ожиданиям. Соответствие ролевым ожиданиям – положительный фактор в идентификации отдельной личности как члена социума – обеспечивает эффективность коммуникации в каждой из повседневных ситуаций. Социальное взаимодействие представляет собой набор типовых ожиданий, в которых от индивидов ожидается, что они будут типовым образом реагировать на воздействие [Бергер, с. 306].

Каждый член общества знает или имеет представление о тех ожиданиях, которые образуют комплекс каждой из исполняемых им социальных ролей. Знание данных ожиданий диктует индивиду его поведение, воздействует на выбор возможных вариантов поведения и тем самым не оставляет индивиду выбора [Коллинз, с. 457]. Однако знание ожиданий не обязательно предусматривает соответствие им. Выбор варианта разрешения ожидания в итоге остаётся за каждым индивидом в зависимости от его намерений (стать полноправным членом данного социума, оставаться белой вороной, выделиться на фоне других, сделать «назло» и т.д.). Нормативный характер ожиданий предполагает затраты усилий индивида на соответствие им. Несмотря на это, индивиды, как правило, предпочитают соответствовать ролевым ожиданиям. Этот феномен объясняется в социологии различными теориями:

- теорией Гоббса, объясняющей соответствие ожиданиям угрозой наказания;
- теорией мотивации Дюркгейма и его последователей (Парсонса и др.), согласно которой индивид принимает нормы общества не из-за нечистой совести, а добровольно в результате принятия ценностных ориентиров данного общества [Abels, S. 133].

В некоторых философских концепциях добровольное принятие общественных ценностей и норм личностью объясняется тем, что индивидуальная сущность личности требует личной санкции в избрании и оценке норм жизни, причём этот процесс осуществляется либо мыш-

лением, либо иррациональной нравственной интуицией, либо опытом личности [Аскольдов, цит. по: Лосский, с. 101]. Интернализация норм и ожиданий индивидом демонстрирует его одобрение этих социальных ценностей. Интернализация норм и ожиданий всеми или большинством членов общества обеспечивает уверенность каждого отдельного индивида в исполнении ожиданий другими и обеспечивает определённую степень рутинности повседневного общения, что способствует ликвидации двусмысленности и неясностей в коммуникации. Рутинность общения предлагает ритуализацию коммуникации.

В зависимости от добровольного или принудительного принятия ожиданий членами социума можно делать вывод о типе общества. В том случае, если ожидания являются обоюдными со стороны равноправных индивидов, можно говорить об индустриальном типе общества. Если ожидания насаждаются членам коллектива со стороны государства, речь идёт о милитаристском типе общества [Abels, S. 98].

С развитием общества экспектации могут становиться более амбициозными и настойчивыми и тем самым являться элементом неустанного движения общества [Бергер, с. 171].

Социальные ожидания не равнозначны по своему составу и могут быть классифицированы по различным критериям. Одним из критериев классификации выступает степень обязательности соответствия ожиданиям, согласно которой Р. Дарендорф выделяет три вида ожиданий:

- ожидания строгого долженствования (Muss-Erwartungen) – должностные предписания, сформулированные в категоричной форме (например, в виде законов, указов и т.д.) и характеризующиеся максимальной степенью их соблюдения;
- ожидания нестрогого долженствования (Soll-Erwartungen) – правила поведения внутри отдельной социальной группы (партии, клуба по интересам, фирмы и т.п.) негласно установленные и принимаемые всеми членами данной группы;
- ожидания возможного поведения (Kann-Erwartungen) – формы поведения, не являющиеся обязательными для каждого из членов группы, степень обязательности которых определяется каждым индивидуально [Dahrendorf, S. 42 – 47].

Данные три вида ожиданий можно рассмотреть также с позиции санкций, применяемых при этом нарушении, или позитивных последствий по отношению к индивиду, наступающих в случае соответствия им.

Нарушение ожиданий первого типа ведёт к преследованию по закону, второго типа – к ухудшению отношений между нарушителем и социальной группой (к разновидностям санкций в данном случае может относиться социальная изоляция, отлучение от церкви, бойкот, исключение из партии и т.д.). В случае ожиданий возможного поведения сложно говорить об их нарушении, поскольку они могут быть не реализованы совсем.

Соответствие ожиданиям строгого долженствования воспринимается обществом как само собой разумеющееся и редко поощряется орга-

нами власти или коллективом. Соблюдение ожиданий нестроого должествования вызывает положительное отношение (симпатию) к члену данной социальной группы со стороны всех её представителей, в результате реализации ожиданий возможности поведения может выступать уважение к индивиду.

Данные три вида соотносятся с такими понятиями, как закон, обычай и привычка соответственно. Отношения между тремя данными понятиями можно охарактеризовать как отношения перехода: под влиянием изменения исторических факторов и социокультурных ценностей общества привычка совершать какие-либо действия может стать обычаем, а обычай впоследствии законом.

Данную классификацию, на наш взгляд, можно также экстраполировать на социально-ролевые ожидания, связанные с речевым поведением носителя языка в определённых условиях коммуникации.

Примерами ожиданий строгого должествования в языке могут рассматриваться случаи запрета использования отдельных слов и выражений в обществе. Такая законодательная регламентация наблюдается в использовании инвективной лексики носителем языка в некоторых коммуникативных ситуациях. Так, 19 марта 2013 г. депутаты Государственной Думы Российской Федерации приняли законопроект, устанавливающий размеры штрафа за ненормативную лексику в СМИ, а Уголовный кодекс РФ предусматривает наказание за оскорбление лиц, находящихся при исполнении служебных обязанностей (ст. 297 УК РФ) [Официальный интернет-портал..., URL]. Наказание за оскорбление в виде лишения свободы до двух лет или штрафа предусмотрено также в Уголовном кодексе ФРГ (14. Abschnitt. Beleidigung des StGB) [Strafgesetzbuch..., URL].

Интересные факты о запрете на употребление отдельных слов в различных языках приводит в своей статье Г.Г. Слышкин. Например, в Третьем рейхе было запрещено употребление названий блюд, содержащих французские морфемы, а также название единицы частоты «герц» в связи с его ассоциацией с еврейской фамилией *Hertz*. В древнерусских епитимейниках содержится запрет на использование фразы «дождь идёт», так как произнесение данного словосочетания приравнивалось к оживлению природных явлений, свойственных для языческих верований, в наказание за нарушение данного запрета человек обязан был бить сто поклонов. В Австрии эпохи императора Франца I журналистам воспрещалось употреблять слово «конституция»; в США в середине 1990-х был введён запрет на название профессий с компонентом «*man*», указывающих на гендерную принадлежность, так *police man* заменялось на *police officer* или *police person* [Слышкин, с. 15].

Гендерное влияние на словообразовательную продуктивность нашло своё отражение не только в английском языке, но и в немецком, в обязательном прибавлении аффикса *-in*, указывающего на женский пол, к названиям профессии, таким образом, появилось слово *Bundeskanzlerin*,

хотя в русском языке оно не имеет гендерного обозначения: *бундесканцлер ФРГ Ангела Меркель*.

Особенно большое влияние на такую социальную регламентацию использования определённых номинаций в современном мире имеет понятие «политкорректности». Движение за политкорректность направлено на достижение расовой и социальной справедливости и защиту прав человека, независимо от его этнической или социальной принадлежности. Политкорректность проявляется не только в поведении людей, но и в использовании ими языка, выступая в качестве самоцензуры и самоконтроля не только СМИ, но и каждой отдельной личности [Шляхтина, с. 7].

Политкорректность как линия (политика) поведения человека в обществе выражается в языке посредством появления эвфемизмов, т.е. эвфемизм рассматривается как средство осуществления политкорректности в речи [Шляхтина, с. 29]. Однако к политкорректным эвфемизмам следует относить только те, которые используются во избежание оскорбления и дискриминации какой-либо группы населения, выполняя тем самым социально-регулятивную функцию. В отличие от политкорректных эвфемизмов употребление общепринятых эвфемизмов диктуется соображениями языкового такта (коммуникативной корректности), т.е. желанием не задеть чувства (не обидеть, не напомнить о печальном событии) другого человека и показать своё уважение к личности собеседника (эвфемизмы, связанные с описанием отрицательных качеств, например, в немецком *corpulent* «полнотелый» вместо *dick* «толстый»).

Политкорректные единицы можно классифицировать по тематическим группам, основные из которых являются расовая и половая принадлежность, а также социальный статус, религиозная и сексуальная принадлежность, состояние здоровья (*инвалид*: в англ. вместо *invalid, cripple – an individual/person with disability, differently abled*, в русск. *люди с нарушениями слуха, с ограниченными возможностями*), внешний вид.

В различных странах языковое право находится на различных этапах развития. Так, в России уровень языкового права недостаточно высок по сравнению с западноевропейскими странами и США [Шляхтина, с. 11], хотя в некоторых тематических полях, например *внешний вид*, русский язык достаточно богат политкорректными эвфемизмами.

Так, в современных США не политкорректным считается использование слова «негр» по отношению к темнокожему, следует употреблять слово «афроамериканец, *African American*» вместо *black man*. Однако в американском обществе нет единства в номинации темнокожего населения (некоторые представители старшего поколения не имеют ничего против слова «негр»), что оказало влияние на составление анкеты переписи населения в 2010 г., где в графе *национальность* присутствовала надпись «*Black, African American or Negro*» [2010 American Community..., p. 2].

Некоторые из вышеприведённых примеров могут быть отнесены в некоторой мере к ожиданиями нестроного долженствования, так как определяются не законом, а общественным контролем, а в качестве наказания применяются не штрафы или лишение свободы, а обществен-

ное порицание, отсутствие желания продолжать коммуникацию с данным человеком.

Ожиданиями нестрогого долженствования также целесообразно рассматривать и ожидания, релевантность которых обусловлена речевым этикетом, т.е. нормами и правилами речевого поведения, принятыми в обществе или отдельных его группах. Само собой разумеется, что в зависимости от исполняемой человеком социальной роли в конкретной ситуации общения его речевое поведение будет определяться такими факторами, как его собственный статус и статус его собеседника, возраст, пол, отношения между ними и др. Возьмём, к примеру, формы обращения. Так, во многих языках существуют устоявшиеся формы обращения, регламентирующие реализацию контактоустанавливающей функции в общении с малознакомыми или незнакомыми людьми. Как правило, выбор определённой формы общения зависит от учёта социальных характеристик того, к кому обращаются (пол, возраст, статус). В некоторых языках также учитывается семейное положение в основном лиц женского пола, ср.: англ. *Missis* и *Miss*; исп. *señora* и *señorita*. Однако в немецком языке данное различие, выражаемое ранее словами *Frau* и *Fräulein*, на сегодня не актуально в связи с тем, что употребление слова *Fräulein* считается стилистически маркированным и устаревшим. В качестве синонима слова *Frau* для обращения к незнакомой женщине также используется слово *Dame*, хотя более удачным считаются вежливые обезличенные формы *Entschuldigung!* *Verzeihung!* Носители русского языка также избегают употреблять прямое обращение к незнакомым людям, вместо этого также используются формы *Извините!* *Простите!* Однако здесь, конечно, следует сделать оговорку: такую форму обращения выберет скорее человек воспитанный и образованный, осознающий разницу между неофициальным общением с незнакомым человеком и фамильярным общением с близкими людьми. Речь здесь идёт именно о соблюдении речевого этикета как неотъемлемого элемента вежливости [Формановская, с. 73]. И в подобных ситуациях общения мы ожидаем от окружающих нас людей соблюдения этикетных норм, и хотя их нарушение не влечёт за собой преследование по закону, оно может привести к конфликтной ситуации и соответствующей невежливой ответной реакции. В соответствии с возможными последствиями нарушения данных речевых норм и нестрогой обязательностью их соблюдения в данном случае мы можем говорить об ожиданиях нестрогого долженствования.

Ожидания возможного поведения в вербальном общении в полной мере зависят от самого человека. В качестве примера здесь можно привести развитие ораторских способностей в такой сфере деятельности, как политика. Политик, претендующий на высокое положение во власти, должен демонстрировать умение красноречиво говорить и вести дебаты. Однако в истории человечества было немало примеров, когда к власти приходили люди, не владевшие искусством слова. В данном случае мы говорим о том, что ораторские способности это, несомненно, плюс

для носителя языка, но их отсутствие не нарушает никакие нормы и не вызывает социальный протест у других членов данного сообщества.

Рассмотренная нами классификация ожиданий, связанных с соблюдением речевых норм, позволяет уточнить, что в речевом поведении носителя языка в любом случае считается недопустимым, что является желательным и предпочтительным, что может быть расценено как возможное, но не обязательное. Данное разграничение должно служить корректировке речевого поведения коммуникантов в различных ситуациях социального взаимодействия.

Литература

Бергер П.Л. Социология: биографический подход // Личностно-ориентированная социология. М., 2004.

Коллинз Р. Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию // Личностно-ориентированная социология. М., 2004.

Лосский Н.О. Характер русского народа. М., 2005.

Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.fso.gov.ru/ips/> (дата обращения: 16 марта 2013).

Сльшскин Г.Г. Лингвокультурный аспект и идеология // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». 2005. № 3(12).

Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. М., 2005.

Шляхтина Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: автореф. дис.... канд. филол. наук. Ярославль, 2009.

Abels H. Einführung in die Soziologie: B.1: Der Blick auf die Gesellschaft: 3. Auflage. Wiesbaden, 2007.

Dahrendorf R. Homo sociologicus: Ein Versuch zur Geschichte, Bedeutung und Kritik der Kategorie der sozialen Rolle. Wiesbaden, 2006.

Strafgesetzbuch (StGB). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stgb/gesamt.pdf> (дата обращения: 10 марта 2012).

2010 American Community Survey Enumeration Form. [Электронный ресурс]. URL: <http://usa.ipums.org/usa/resources/voliiii/formACS2010.pdf> (дата обращения: 10 марта 2012).